

Гражданские инициативы – культуре и просвещению

Знание прошлого дает ключ для понимания и настоящего, и грядущего. Человек, не знающий и не любящий прошлое, не имеет будущего. Крайне важно услышать голос предков, почувствовать себя частицей исторического потока, не прерывающегося в течение тысяч лет.

Д.С. Лихачев.

Традиционный приоритет культурной политики государства – охрана памятников культуры – в наше время привычно ассоциируется с ремонтом зданий, реставрацией художественных полотен, защитой от расхищения музейных фондов. А как храним мы *нематериальные* памятники, которые более чем материальные свидетельства истории, раскрывают представления об историческом времени, воссоздают образ народа, превалирующие в то или иное время идеалы, мировоззренческие установки, нравственные ценности, понятия о Красоте, Добре, Справедливости?

Один из ценнейших отечественных памятников нематериального наследия – *гражданские инициативы в сфере культуры и просвещения*, так называемое социальное творчество, созидательная деятельность, осуществлявшаяся не по службе, а по душе, бескорыстно и добровольно, способствовавшая эволюционному развитию России XVIII – начала XX века. Регулировали эту общественную практику система нравственных норм и образцов и национальный идеал, который россияне, посвятившие себя общественному служению, видели в Просвещении и Культуре как сильнейших, по их мнению, средствах нормализации жизни, социально-психологической адаптации, сохранения духовного здоровья нации.

«Расточать, а не копить ...»

При всей значимости материальных факторов, зависимость развития культуры от величины вложенных в это государственных средств, как известно, весьма относительна. В истории множество фактов, свидетельствующих, что великие достижения культуры появлялись зачастую независимо и даже вопреки средствам, выделенным на ее нужды государством. При самом минимальном государственном финансировании или при полном его отсутствии открывались в дореволюционной России первые публичные библиотеки, школы для детей крестьян, воскресные школы для взрослых, народные университеты, народные театры, знаменитые Бестужевские женские курсы, общедоступные книжные магазины, учреждения по перевоспитанию малолетних правонарушителей, первые детские сады. При самом минимальном государственном

финансировании или при полном его отсутствии создавались музеи, библиотеки, театры, поныне составляющие национальное богатство, осуществлялись самые смелые художественные проекты, реализовывались передовые социокультурные идеи, такие, к примеру, как идея Просвещения народа или обеспечение общедоступности Истинной Культуры. При самом минимальном государственном финансировании или при полном его отсутствии построены сотни больниц, без которых нельзя представить сегодняшнее здравоохранение, сформирована система помощи социально незащищенным: построены вдовьи и воспитательные дома, приюты, богадельни, лечебницы – прообразы современных хосписов.

Все это придумано, разработано, построено силами граждан России, которые могли бы сказать о себе словами Анны Ахматовой: «осуждены – и это знаем сами – мы расточать, а не копить», создано их творческим, лишенным какой-либо корысти трудом, и – на их личные средства без расчета извлечь какую-либо материальную выгоду.

Такие люди во многом определили судьбу культуры России, пути ее развития. В образовании – множество открытий выдающихся педагогов-подвижников, создавших уникальные методики обучения взрослых и детей, программы внешкольного воспитания, эстетического воспитания, трудового воспитания малолетних правонарушителей и т. д.; общества «Долой неграмотность» и «Распространения полезных книг», общедоступные лекции, которые читали ведущие ученые страны; народные университеты, знаменитый вольный университет, которому было присвоено имя его создателя, идеолога, организатора и мецената А. Шанявского, – учебное заведение, открытое для всех желающих получить образование независимо от возраста, величины достатка, национальности и предварительной подготовки. В изобразительном искусстве – Артель художников и Товарищество передвижных художественных выставок – знаменитые передвижники, великие художники России, утвердившие позиции отечественного реалистического искусства и одержимые идеей художественного просвещения народа. В музыке – «Могучая кучка» – содружество выдающихся российских композиторов – целая эпоха в истории мирового музыкального искусства и национальной русской музыке. В театре – Московский общедоступный художественный театр – не только реформа театрального искусства, не только система Станиславского, по законам которой пошло развитие мирового театра, но и первый в России некоммерческий стационарный театр, обеспечивший доступность самым широким массам к подлинно высокому искусству. В архитектуре – Московское архитектурное общество, в числе замечательных дел которого организованная впервые в России Архитектурно-художественная выставка.

Многие ли нынешние москвичи знают, что памятники Пушкину, Минину и Пожарскому, Ивану Федорову сооружены на средства, собранные по подписке, что в еще уцелевших старых московских домах, украшающих Москву, некогда были общедоступные библиотеки, училища и мастерские, богадельни и детские приюты, содержавшиеся «самоуправляемыми союзами» – добровольными благотворительными и культурно-просветительными обществами?

Бескорыстно выполняемая миссия на благо обществу издавна была необходимым условием принадлежности к элите общества, будь то дворянские и купеческие династии, градоначальники и их супруги, члены императорской фамилии. То, что сегодня мы называем общественной работой, для большинства выдающихся деятелей русской культуры было нормой жизни. Великий Чехов – активный земский деятель – гордился тем, что ему удалось собрать деньги на строительство сельских школ. Это стоило немалого труда: «Из меня бы вышел профессиональный нищий», – с грустью иронизировал Антон Павлович. Академик живописи Федор Поленов в течение многих лет руководил Секцией содействия устройству фабричных и школьных театров при Московском обществе народных университетов, рисовал для этих театров декорации. Вложив в строительство немалые средства, создал в столице знаменитый Поленовский дом – первый в истории центр методической и творческой помощи любительскому искусству¹. Выдающийся композитор и дирижер Антон Рубинштейн немало сил отдал созданию Русского музыкального общества и музыкальных классов при нем.

Вклад российского мецената – состоятельных дворян и промышленников – в отечественную культуру не измеряется только деньгами: правило щедро жертвовать на народные нужды сочеталось с трудом на общественных началах в качестве членов, попечителей, секретарей, председателей, директоров, казначеев добровольных общественных формирований.

Легендарная фигура Николая Петровича Румянцева – прекрасный пример того, сколь великую роль в судьбе страны может сыграть государственный деятель – истинный интеллигент, сделавший целью жизни Служение Отечеству. Применительно к Румянцеву звание государственный деятель приобретает самый прямой, исчерпывающий и высокий смысл. Для него слава Отечества, благосостояние его граждан, расширение его территории, просвещение, благотворительность – звенья одной цепи.

Масштабы деятельности государственного канцлера России – Николая Петровича Румянцева, его замыслы опережали время. Он неустанно заботился об обустройстве России – ее городах, дорогах, портах, учреждал банки и торговые кампании для роста

¹ Ныне Российский Дом народного творчества.

доходов России, организовал первое в России кругосветное путешествие, снарядил экспедиции на Камчатку и в Северную Америку. Одним из первых в Европе осуществил крупный издательский проект: опубликовал рукописные источники «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в Коллегии иностранных дел».

Культура становится той сферой его жизни, где Николай Петрович полностью реализуется как общественный деятель. Отечественное – исследование исторического прошлого России надолго становится едва ли не главной из его общественных инициатив. Вокруг Румянцева собирается одно из первых в России неформальных добровольных объединений интеллигенции - «целая дружина людей науки, не возмущаемая учеными самолюбиями, не оскорбляемая грубыми материальными интересами», как писал современник Румянцева. Под его руководством они отправлялись в экспедиции, обследовали около 200 российских хранилищ рукописей, изучали зарубежные архивы и библиотеки. На финансирование наиболее крупных научных исследований силами своей дружины Николай Петрович пожертвовал более миллиона рублей.

Граф Румянцев положил начало замечательной традиции российской интеллигенции передавать в дар народу свои уникальные коллекции культурных ценностей. Именно – народу. Начиная с Румянцева, российские меценаты ставили условие: собрание должно быть общедоступным. «Вы намерены принадлежащий Вам, известный своими драгоценными собраниями музей, передать в ведение Правительства, дабы сделать его доступным для всех и тем содействовать успехам народного просвещения», – писал в письме к брату Николаю Петровичу, выполнявшему его завещание, император Николай I.

Собрание было действительно драгоценным: десятки тысяч редких книг и старинных рукописей, списки древних грамот, государственных актов, описания древних памятников, первая в России этнографическая коллекция, дневники и записки путешественников, чертежи, рисунки, карты, коллекции минералов, гербарии, великолепное собрание произведений живописи.

Князь Сергей Михайлович Голицын – действительный тайный советник, попечитель московского учебного округа, в течение 52-лет был директором Голицынской больницы, построенной и содержавшейся на средства нескольких поколений рода Голицыных. В 1909 г. он открывает на территории больницы первую в России бесплатную публичную картинную галерею, где экспонируются около 500 полотен из коллекции семьи Голицыных. Щедро одаренный предприниматель, химик, изобретатель Савва Морозов разрабатывает экономические механизмы существования МХТ – этого некоммерческого учреждения культуры. Председатель правления театра, он был и его рядовым строителем, автором ряда технических новаций в постановочной части. Фабрикант Павел Михайлович

Третьяков, почетный член Общества любителей художеств и Музыкального общества, посвятил жизнь созданию «общественного, всем доступного хранилища изящных искусств» – ныне всемирно известной Третьяковки. Купец, страстный любитель театра Алексей Александрович Бахрушин создал в Москве театральный музей, не имеющий аналогов в мире, и передал его Москве, так как считал, что его музей «должен составлять государственное достояние»².

Российским меценатам принадлежат великие открытия в области культуры. Купец Алексеев (Станиславский) реформировал мировую сцену. Промышленник Мамонтов стал основоположником оперной режиссуры. Московский уездный предводитель дворянства Чертков, председатель первого в России Научно-исторического общества, осуществил свою идею собрать «все, что когда-либо и на каком бы то ни было языке писано о России <...> и сделать библиотеку доступной для общественного пользования» [23].

Критерий зрелости гражданского общества

К сожалению, в наше время поучительный опыт прошлого, давнего и недалекого, вечные проблемы общественного движения не вызывают особого интереса ни у политиков и социологов, ни у историков и культурологов, ни у «большой» прессы и телевидения, ни у властных структур, да и у самой общественности. Практически отсутствует литература на эти темы, крайне скудно отражена история общественных инициатив в музейных экспозициях, нет ее в школьных и вузовских программах. Между тем, в современной педагогике пригодился бы богатейший материал о культурном подвижничестве, социальном творчестве. Сколько всевозможных программ патриотического воспитания составляется сегодня, но пока большинство из них сводится или к перечню одноразовых набивших оскомину парадных «мероприятий», или гипертрофированно политизировано. И то и другое свидетельствует, прежде всего, об отсутствии у авторов элементарных представлений об истории отечественной педагогики, культуры, общественной жизни.

Но если нравственная сторона этой великой истории не интересует нынешних прагматиков, то может быть их внимание привлечет практический опыт российских дореволюционных обществ, их умение честно зарабатывать немалые средства? Для этого существовало множество механизмов: попечительные и опекунские советы, ссудные кассы, фонды, предприятия, сборы средств – от кружечных до организации благотворительных светских балов. При этом существовала практика строгой отчетности

² После революции Бахрушин героическими усилиями сохранил музей и оставался его пожизненным директором.

за каждую заработанную и истраченную копейку, хотя масштабы предпринимательства российских обществ были нешуточные. Взять хотя бы Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, работавшее в немалой степени на добровольные пожертвования. Более чем 30 лет безбедно существовало это Ведомство, к 1900 г. содержавшее только на заработанные им средства более ста учебных заведений и благотворительных учреждений, и дела шли настолько хорошо, что Ведомство смогло выделить из своей казны заем государству на строительство Волго-Балтийского канала.

До недавнего времени общественные инициативы не привлекали особого внимания со стороны власти: слишком много было «более важных» судьбоносных проблем, да и общественность, надо признаться, не так уж громко о себе заявляла.

Но сейчас наступило время, когда словосочетание «гражданское общество» у всех на слуху. При всех его разночтениях бесспорно одно: главный критерий зрелости гражданского общества – степень вовлеченности населения в процессы формирования и реализации государственной политики, уровень гражданской активности народа. Это признано важнейшим условием международного престижа, и за тем, как в России идет формирование гражданского общества, как развивается у нас общественная активность, внимательно следит мировая общественность, придирчиво фиксируя наши промахи и ошибки.

Потому и федеральным, и региональным, и местным властям пришлось обратить свои взоры на общественные инициативы, не очень представляя, что же делать с ними на практике: стоит ли с ними сотрудничать и в какой форме? Стоит ли им помогать или лучше потихоньку тормозить? Как их контролировать при нынешней вседозволенности? Прошлым летом накануне встречи лидеров стран Восьмерки под председательством России потребовалось организовать «общественное сопровождение» саммита и собрать в Москве Международный форум неправительственных организаций «Гражданская восьмерка – 2006». В программе форума состоялась встреча с Президентом РФ В.В. Путиным. Обращаясь к участникам форума, он высоко оценил потенциальные возможности общественных организаций. По его мнению, «официальные правительственные инстанции слишком забюрократчены для того, чтобы понимать и чувствовать нужды простого человека, рядового гражданина, чувствовать остроту проблем, с которыми сталкивается человечество. Многие из тех, кто так думает, объединяются в общественные, в том числе неправительственные, организации». Президент заверил, что считает необходимым «выстраивать диалог с общественными неправительственными организациями, что государство старается услышать их голос и

создать все необходимые условия для развития гражданских институтов, и в первую очередь, обеспечить это развитие законодательно» [12, с. 24].

Объективно оценивая состояние нынешней отечественной гражданской активности, приходится констатировать, что по сравнению с былыми временами, ряды энтузиастов изрядно поредели, да и масштабы их деятельности уже не те – куда как мельче. Утрачены традиции российского меценатства, бескорыстного служения на пользу Отечеству. Сегодня даже представить невозможно появление новых третьяковых и морозовых или воплощение силами общественности идей, подобных тем, коими руководствовались создатели Политехнического музея, университета Шанявского, МХТ. Если попытаться разобраться в причинах такой метаморфозы, то надо начинать, видимо, с доминирующего в сегодняшней России типа личности, но это особая тема, требующая специального разговора. Отметим лишь одно: привыкшие за годы советской власти надеяться на государство и только на него, граждане подзабыли, а может, и утратили великую отечественную традицию собственными силами решать многие важные проблемы. Вот и встает вопрос: традиции российского социального творчества – это Россия, которую мы потеряли (как назвал свой фильм режиссер Сергей Говорухин)? И если потеряли, то навсегда или только на время?

Тем, кто ищет ответ, без знания уроков истории не обойтись.

Общественная активность по царскому указу

Направленность, характер и степень развития общественных движений не только находятся в прямой зависимости от политической и экономической ситуации в стране, но, в свою очередь, ее определяют. А так как ход истории России носит ярко выраженный «пульсирующий» характер, то история и русской культуры, и социального творчества претерпевали многочисленные повороты, взлеты и падения, периоды высочайшего развития гражданских инициатив с завидным постоянством сменялись годами общественной апатии. «Пульсировали» и отношения общественности с государственной властью: взаимопонимание сменялось подозрительностью, деловое партнерство – преследованиями и гонениями.

Становление социального творчества в России задержалось по сравнению с Западной Европой. Очень долго только институт церкви оставался главным источником благотворительности, основанной на христианских канонах милосердия.

Такая «задержка» закономерна. Готовность к социальному творчеству и стимулирование его властью возможны в государстве с определенным уровнем развития

демократических начал или хотя бы при условии провозглашения демократических принципов. В России же государство всегда было больше, чем государство.

Веками между гражданином и властью в России складывались патерналистские отношения, государство неизменно выступало в роли «отца» и хозяина. Как это ни парадоксально, но поначалу проявлять общественную инициативу было приказано «свыше», что было продиктовано стремлением правителей не отстать от европейских стран. Первые пробы привлечения широкой общественности к решению насущных социальных вопросов осуществляет Петр I, уже тогда понимавший, что одна из форм европеизации России – стимулирование социального участия людей в решении насущных жизненных проблем. Считая, что «наши люди ничего без принуждения не сделают», Петр приказным порядком под угрозой наказаний в виде денежных штрафов и битья кнутом вменяет обывателям в обязанность заботиться о соблюдении порядка на улицах, «наблюдать чистоты на дворах и на улицах», бороться с пожарами, оказывать помощь стражам порядка. Петру обязан своим появлением в России клуб как общность объединенных одними интересами людей. Следуя европейской модели, император обязывает дворянство и верхи городского населения устраивать у себя в домах ассамблеи (общественные собрания) «не только для забавы, но и для дела», чтобы «друг друга видеть и всякой нужде переговорить».

Рождение традиций

Истинно общественные инициативы, рожденные снизу и определенным образом организационно оформленные, появились в России при Екатерине II.

К этому времени в России сложились главные условия для этого:

- утвердились национальные идеалы – «Служба Отечеству», «Просвещение», стимулировавшие гражданскую активность;
- сложился круг людей, истинных граждан, общественных деятелей по призванию, морально и профессионально готовых послужить Отечеству. Можно было говорить, что в России к этому времени появился феномен, именуемый российской интеллигенцией;
- государство поставило серьезные задачи преобразований в социокультурной сфере. Масштабы и новизна этих задач требовали поддержки со стороны общественности. Петр I начал строить новую Россию. Екатерина II эту Россию благоустраивала. В деле благоустройства государство уже не могло обойтись без ощутимой конкретной помощи граждан в форме денежных пожертвований и бесплатного труда.

И сразу же закладываются основные тенденции российских общественных инициатив. Со временем тенденции переходят в ранг традиций – как в выборе приоритетов и сфер реализации инициатив, так и в построении взаимоотношений общественности с государственной властью.

При Екатерине рождается весьма перспективная традиция: осуществляются первые опыты долевого участия государства и общественности в реализации масштабных культурных программ. Пример тому – создание и содержание Воспитательного дома – уникального комплекса воспитательных, образовательных, медицинских и благотворительных учреждений с привлечением государственных и в большей степени частных средств – добровольных пожертвований.

В годы правления императрицы государственное просветительство приобретает черты общенационального культурного проекта. И неслучайно именно в это время общественное движение начинается с культурно-просветительных инициатив. Рождается традиция: гражданские инициативы в области культуры и просвещения – это не столько денежные пожертвования, сколько труд, бескорыстное творчество, предложение новых идей и их претворение в жизнь.

Первым таким обществом было Вольное экономическое (ВЭО). Начиная фактически с нуля, создатели Общества понимали, что успех их начинания зависит от того, как они построят взаимоотношения с государственными структурами. Надо было обеспечить государственную поддержку, законодательно оформив Общество, но при этом избавить себя от произвола чиновников. Понимая, что чем выше будет уровень власти-покровительницы, тем продуктивнее можно работать, создатели ВЭО предусмотрительно назвали свое общество Вольным, т. е. освобожденным от опеки чиновников, и с просьбой о попечении напрямую обратились к императрице, минуя нижестоящие коридоры власти.

Задачи Общества совпадали с идеей Просвещения, роль покровительницы которого так импонировала императрице. О чем она и сообщила господам членам Вольного экономического общества в ответном письме

Судьба Вольного экономического общества сложилась счастливо и принесла много пользы Отечеству. За более чем два века своего существования было осуществлено множество замечательных проектов, в том числе первое статистико-географическое исследование России. деятельность общества ознаменована и социокультурными проектами. Так в 1770 году ВЭО открывает первый в России сельскохозяйственный музей. В 1830 году его тогдашний президент адмирал Н.С. Мордвинов обращается к правительству с ходатайством об учреждении публичных библиотек в городах России. Книги в библиотеки поступали от добровольных пожертвований различных издательств,

ведомств и отдельных авторов. К 1834 году общество открыло публичные библиотеки в 18 городах. При ВЭО в разное время было создано немало культурно-просветительных обществ.

Вольное экономическое общество представляло собой одну из моделей взаимоотношений власти и общественности, полезную для обеих сторон и в целом для государства: инициатива «снизу» одобрена и морально поддержана государственной властью.

Из опыта социального партнерства

Наряду с конфликтными ситуациями, которыми столь богата отечественная история взаимоотношений государства и общественности, был в ней и позитивный опыт. Начатый при Екатерине эксперимент объединения усилий был продолжен в дальнейшей практике российских обществ, которые относились к категории «управляемых на особых основаниях».

Таковыми были такие крупнейшие структуры, как Императорское Человеколюбивое общество и Ведомство учреждений Императрицы Марии Федоровны, частично финансируемые из государственного казначейства и кабинета Его величества. Большой доход приносила им собственная недвижимость. Не меньшая часть средств формировалась из добровольных пожертвований, обязательных взносов попечителей, сотрудников общества, а также из местных средств – пособий от городов и от земств.

Общества, «управляемые на особых основаниях», имели привилегии от государства – различные льготы и индивидуальные поощрения по части финансирования, разрешение на разного рода предпринимательскую деятельность, создание мастерских и предприятий, приносящих доход. Все это давало возможность реализовывать долговременные масштабные общегосударственные программы. Общества фактически выполняли функции своего рода министерств, имели отделения по всей России, сотни учреждений – образовательных, социального обеспечения, здравоохранения, воспитательных. Во главе этих обществ стояли члены Императорской фамилии. Но, как и в «рядовых» общественных организациях, погоду в императорских обществах делали те же подвижники-энтузиасты.

По подобному принципу строилась работа образованного уже в первой половине XX века «Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны», ведавшего делами беженцев. Эта проблема встала в связи с началом Первой мировой войны. Законодательно были утверждены задачи Комитета: оказание единовременной материальной помощи беженцам, приискание занятий для трудоспособных, содействие помещению в богадельни и приюты, сбор пожертвований и т. п. Средства Комитету

выделяло государство. За счет пожертвований от благотворительных мероприятий, дворянских обществ, банков, фирм, прихожан за четыре месяца Комитет собрал сумму почти в полтора миллиона рублей.

Российское общество взрослело, закономерные результаты взросления выражались в поиске путей более рациональной реализации социального потенциала и прежде всего – координации усилий государства и общественности. Но по понятным причинам этот поиск велся, в основном, в области благотворительности, организации социальной помощи, здравоохранения, но отнюдь не культуры и просвещения – здесь преобладали запреты и тенденции к «свертыванию».

В 1894 г. в Москве усилия городских властей и общественности объединяются в целях упорядочения помощи разным категориям нуждающихся в помощи и координации деятельности государственных и общественных учреждений здравоохранения и социальной защиты – создаются городские участковые попечительства. В попечители жители избирали самых достойных граждан: необходим был высокий авторитет в глазах людей и власти, ведь попечителям было доверено собирать средства на нужды благотворительности. В попечители избираются лучшие представители интеллигенции. В Хамовническом попечительстве председательствовал профессор Московского университета, историк, основатель Высших женских курсов в Москве В.И. Герье, ставший истинным идеологом и теоретиком российской благотворительности. Участки Рогожского попечительства возглавлял Константин Сергеевич Алексеев (Станиславский). В Якиманском попечительстве председательствовал А.А. Бахрушин.

Входит в практику создание разного рода «специализированных» попечительств. Особую популярность приобретают губернские и уездные комитеты и попечительства о народной трезвости. Эту вечную российскую беду они пытаются преодолеть, организуя досуг, борясь с невежеством и неграмотностью. Не столько на средства казенных субсидий, сколько на частные пожертвования и взносы попечителей комитеты открывают народные дома, библиотеки столовые, лечебницы для алкоголиков, выпускают доступную литературу о вреде пьянства.

После учреждения в Москве попечительств появляется необходимость в дальнейшей координации деятельности государственных и общественных благотворительных учреждений. В 1895 г. создается такой координирующий орган – городской Благотворительный совет. Этот общественный совет действовал при городской управе под председательством городского головы. В него входили представители городских участковых попечительств, представители наиболее крупных благотворительных обществ.

Однако, как уже было сказано, все эти усилия были направлены в подавляющем большинстве только на благотворительность, в то время, как попытки самоуправления, деятельность культурно-просветительных обществ правительство всячески ограничивало и на контакты с ними не шло.

* * *

Задача наиболее полной реализации интеллектуального, нравственного, творческого потенциала общества злободневна по-прежнему. Вновь обрели актуальность такие столь волновавшие в прошлые века российскую общественность проблемы, как борьба с бедностью, детской беспризорностью, просвещение и распространение знаний, охрана памятников культуры, забота об интеллектуальном и духовном развитии общества, обеспечении доступности к ценностям культуры и даже – вновь ... ликвидация неграмотности.

Нынешний процесс становления общественных инициатив идет трудно. Хочется надеяться, что это всего лишь очередной виток отечественной истории и, несмотря на нынешние катаклизмы, готовность к социальному творчеству, социальная активность народа – категории непреходящие.

Список литературы

1. *Березовая Л.Г., Берлякова Н.П.* Введение в историю русской культуры. – М.: ВЛАДОС, 2002.
2. Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 1–4. – СПб., 1900.
3. Благотворительность в России. Т. 1–3. – СПб., 1907.
4. *Власов П.В.* Обитель милосердия. – М.: Московский рабочий, 1991.
5. *Горбатова И.И.* Культурно-просветительная деятельность (страницы российских гражданских инициатив). – М.: Министерство культуры РФ, 2003.
6. *Гонтмахер Е.* Проходной балл для культуры // Российская газета. – 2006. – 22 авг.
7. Законодательство Екатерины. – М.: Юридическая литература, 2000. – Т.1–2.
8. Законодательство Петра Первого. – М.: Юридическая литература, 1997.
9. Каталог русских официальных и ведомственных изданий (XIX – нач. XX вв.) – СПб., 1999.
10. *Кондаков И.В.* Культурология: история культуры России. – М.: РГГУ, 2003.
11. *Коржихина Т.П., Сенин А.С.* История российской государственности. – М.: Интерпракс, 1995.

12. Международный форум неправительственных организаций «Гражданская восьмерка – 2006» (стенографический отчет) // Вестник Центра «Социальное партнерство». – 2006. – № 3.
13. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. – М., 1994.
14. *Молчанов В.Ф.* Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. – М.: Пашков Дом, 2004.
15. *Нечкина М.В.* Декабристы. – М.: Наука, 1982.
16. Нобелевские лауреаты протестуют // Независимая газета. – 1997. – 25 марта.
17. Об аварийном состоянии учреждений культуры (по материалам Всероссийского рейда) // Культурно-просветительная работа. – 1983. – № 2.
18. Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
19. *Познанский В.В.* Очерк формирования русской национальной культуры первой половины XIX века. – М., 1975.
20. *Протопопов Д.Д.* История С.-Петербургского комитета грамотности. – СПб., 1898.
21. Россия сегодня: реальный шанс. – М., 1994.
22. Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве (составитель – отделение по делам благотворительности при Московском городском управлении). – М.: Московское городское общественное управление, 1901.
23. *Фирсов М.В.* История социальной работы в России. – М.: ВЛАДОС, МГСУ, 2001.
24. *Чертков А.Д.* Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. – М., 1838.
25. *Шулепова Э., Святославский А.* Культура между прошлым и будущим // Ориентиры культурной политики. – 2003. – № 2.
26. *Яковкина Н.И.* История русской культуры XIX века. – СПб., 2002.